

На правах рукописи

Макарова Ирина Вячеславовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДУХОВНЫХ
СЕМИНАРИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ И
ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ.**

60-е годы XVIII – первая четверть XIX вв.

Специальность 07.00.02. — Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Иваново 2005

Работа выполнена в Ивановском государственном университете

Научный руководитель: заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор исторических наук, профессор
Меметов Валерий Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Иванов Юрий Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент
Соловьев Андрей Авенирович

Ведущая организация – Владимирский государственный
педагогический университет

Защита состоится 10 февраля 2006 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан «30» Декабря 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Моисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется, *во-первых*, последствиями развернувшихся в XX веке событий, которые кардинально изменили политическую, социально-экономическую, культурную и духовную жизнь России. Отказ от основ многовековой православной культуры в 1917 году и последовавшее в 90-е годы XX столетия отречение от советского идеологического фундамента развития страны привели, в частности, к падению нравственности в обществе, забвению многих национальных традиций, и, как следствие, отсутствию духовных ориентиров у молодого поколения.

Во-вторых, осознанием современной России на государственном и общественном уровнях необходимости возрождать нравственные устои, прибегая к опыту и традициям христианской православной культуры. В настоящее время по-новому оценивается роль религии в истории России, переосмысливается вклад христианской традиции в дело народного образования и нравственного просвещения нации. В ходе сотрудничества государства, церковных институтов и научно-исследовательских центров осуществляется восполнение утраченных ранее позиций Русской Православной Церкви в духовной сфере.¹ Один из показателей процесса – развитие профессионального духовного образования.

В-третьих, наличием проблемы духовного становления отдельного индивида. Сегодня, когда русские традиции православия становятся одной из основ содержания обучения и воспитания детей и молодежи, изучение педагогического опыта средних духовных учебных заведений России представляется актуальным и научно значимым. Исторический опыт свидетельствует, что именно семинарии и их преподаватели сыграли выдающуюся роль в процессе воспитания и образования нескольких поколений духовного юношества.

В-четвертых, восстановлением позитивного диалога церкви и интеллигенции, в ходе которого реализуются процессы возрождения и сохранения русских традиций православной культуры, происходит упрочение национального духа, развивается религиозное образование.

В-пятых, развитием тенденций современного интеллигентоведения – расширением хронологических границ существования интеллигенции и вы-

¹ Пример подобного взаимодействия – совместная научно-исследовательская деятельность Администрации Ивановской области, Иваново-Вознесенского и Кинешемского епархиального управления и кафедры новейшей отечественной истории ИвГУ, результатом которой стало проведение ряда международных конференций и опубликование по их итогам сборников научных материалов. (См. напр.: Церковь, государство и общество в истории России XX века. Мат.-лы V Междунар. науч. конф. Иваново, 8–9 декабря 2005 г. Иваново, 2006).

деления в ней новых социальных слоев и групп применительно к каждой исторической эпохе. Использование на рубеже XX – XXI веков в научной литературе понятия *церковная интеллигенция*¹ делает актуальными вопросы, связанные с генезисом, определением социальной принадлежности, выявлением функциональных, профессиональных, нравственных и иных характеристик этой группы интеллигенции.

С точки зрения *социальной идентификации* церковная интеллигенция представляет собой узкую социальную прослойку, которая наряду с отдельными представителями духовенства включает также и лиц, фактически не принадлежащих духовному званию, которые обладают определенными качественными и функциональными характеристиками, общими как для светской интеллигенции, так и для духовенства в целом. Среди них: наличие высшего профессионального образования, высокий морально-нравственный уровень жизнедеятельности, активная жизненная позиция, состоящая в занятии умственным (научным и литературным) трудом, выполнении образовательной функции в обществе, широкой общественной и просветительской деятельности.

Уточняя функциональный аспект данного определения, подчеркнем, что церковная интеллигенция в лице профессорско-преподавательского состава высших и средних духовных учебных заведений призвана профессионально заниматься воспитанием и образованием подрастающего поколения. Поэтому *церковная интеллигенция – это узкая социальная прослойка преподавателей высших и средних специальных духовных учебных заведений, имеющих высшее богословское образование, обладающих сущностными и специфическими нравственными чертами² и осуществляющих задачи профессионального духовного образования и воспитания личности.*

В узко-профессиональном смысле среднее духовное образование представляет собой процесс подготовки юношества к продолжению обучения в высших учебных заведениях, а также, непосредственно, – к занятию священнослужительских и учительских должностей. В более широком, нравственно-этическом понимании духовное образование есть путь стяжания Духа святого, путь покаяния, смирения, нравственного очищения в процессе постоянного диалога человеческой души с Богом. Не вызывает сомнений поэтому и основная цель семинарии – подготовка «пастырей» в широком смысле слова,

¹ Заслуга введения в научный оборот данного понятия принадлежит С.Н. Булгакову, который впервые применил его в работе «Героизм и подвижничество» в 1909 году. См.: С.Н. Булгаков. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб., 1997.

² Научное обоснование понятия «сущностные черты» принадлежит проф. В.С. Меметову. См. напр.: Меметов В.С. К дискуссии о времени появления и формирования российской интеллигенции. // Некоторые современные вопросы анализа российской интеллигенции: Межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 1997.

которые должны быть наставниками вверенных им христиан. Результатом такого образования является не только приобретение профессиональных знаний и навыков у воспитанников, но и, в первую очередь, формирование у его представителей высокого морально-нравственного облика, характерного в полной мере и для светской интеллигенции. Однако, в отличие от последней, нравственные черты церковной интеллигенции в силу профессиональной специфики возникали и развивались исключительно в определенной среде Русской Православной Церкви. Поэтому средние духовные учебные заведения, наряду с высшей духовной и светской школой, выступают, по мнению диссертанта, центрами формирования отечественной интеллигенции.

Положение семинарии как религиозного заведения, готовящего служителей церкви, подразумевает обязательную приверженность ее преподавателей православному вероисповеданию, выполнение ими предписаний Священного Писания и соблюдение общецерковных канонов. Поэтому на первое место здесь выходит всеобъемлющее понятие *«добродетели»*. Как «положительное нравственное качество личности»,¹ она во многом обусловила формирование нравственных черт преподавателей семинарий.

Принимая за основу изучения церковной интеллигенции духовно-нравственный подход, считаю, что сущностные черты церковной интеллигенции определяются, прежде всего, ее национальными *ценностными ориентациями*, сложившимися под непосредственным влиянием православной религии и веры в божественную сущность Христа. Связь человека с Богом и взаимоотношения с ним в христианской традиции определяются понятием *благочестия*. Как «внутреннее благоустройство души»,² основанное на богопочитании и выполнении религиозных и нравственных предписаний, благочестие, по мнению диссертанта, выступает в качестве *основополагающей сущностной черты церковной интеллигенции*.

Кроме благочестия, данная социальная прослойка обладает *честью*, как нравственной чертой собственного бытия и *честностью* во взаимодействии с окружающими. Перечисленные сущностные черты определяют не только духовно-нравственный облик и образ жизни церковной интеллигенции, но и ее деятельность, в том числе педагогическую. Специфические нравственные черты церковной интеллигенции, обусловленные особенностями жизнедеятельности ее представителей, раскрыты в ходе повествования и изложены в заключении.

Объект диссертационного исследования – представители церковной интеллигенции в лице преподавателей Владимирской, Костромской и Ярославской духовных семинарий, обладающие сущностными чертами мораль-

¹ Словарь русского языка в 4-х т. / Под ред. А П Евгеньевой. М., 1999. Т. 1. С. 409.

² Православная энциклопедия / Под ред Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2002. Т. V. С. 346.

но-нравственного порядка и соответствующие перечисленным образовательным и функциональным характеристикам.

Предмет научных изысканий – профессиональная педагогическая деятельность преподавателей указанных семинарий (осуществление единого процесса воспитания, обучения и духовного образования) во взаимосвязи с их нравственно-этической деятельностью (передача молодому поколению морально-нравственных ценностей, а также принципов и норм христианской этики).

Хронологические рамки исследования включают время правления Екатерины II, Павла I и Александра I. Верхняя граница диссертации – 60-е годы XVIII столетия – совпадает с началом очередного этапа в истории российского духовного образования. Он характеризуется процессом организационного устройства семинарий по экономической, административной и учебно-воспитательной сторонам. Первая четверть XIX века – период проведения духовно-училищной реформы 1808 – 1814 гг. Нижняя граница исследования – 1825 год (завершение правления Александра I), ознаменовавший конец процесса реализации данной образовательной реформы.

Территориальные границы работы включают Владимирскую, Костромскую и Ярославскую губернии. Выбор продиктован принадлежностью данных губерний к одному социально-экономическому региону – Верхнему Поволжью, а также общностью их духовно-культурного развития (*административное деление страны совпадало с членением территории православного государства на епархии*). Указанные семинарии относились к одному Московскому учебному округу. Перечисленные выше обстоятельства свидетельствуют о типичности происходивших в них образовательных процессов и сходстве жизнедеятельности их преподавателей.

Степень изученности проблемы. В историографии темы можно выделить *дореволюционный* (вторая половина XIX века – 1917 год), *советский* (1917 г. – начало 90-х годов XX века) и *постсоветский* (с 1990-х гг. до наших дней) периоды.

В *дореволюционной литературе* вопрос о существовании церковной интеллигенции был поднят в рамках дискуссии *о религиозной природе интеллигенции* на рубеже XIX – XX вв., в ходе которой началось раскрытие содержания нового понятия на основе духовно-нравственного подхода. С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве и другие «веховцы» пришли к выводу, что современная им интеллигенция (оторвавшаяся от своей почвы – религии и православной культуры и утратившая многие черты христианской этики) должна стать *верующей и приближенной к национальным традициям*

православия,¹ то есть «церковной».² Это, в свою очередь, подразумевало обретение интеллигенцией нравственных черт «подлинного» христианства.³

Нравственно-этические характеристики были основополагающими и в «орденских» определениях интеллигенции у П.Д. Боборыкина, С.Л. Франка и Г.П. Федотова, согласно которым интеллигенция представляла собой группу, объединенную на основе личностных качеств духовно-нравственного порядка (чести, призвания и обетов).⁴

Таким образом, в дореволюционной литературе была лишь намечена проблема существования церковной интеллигенции в российском обществе. Раскрытие содержания нового понятия проводилось в контексте рассмотрения проблемы религиозности интеллигенции.

Изучение духовного образования на этом этапе (в нашем понимании – сфера деятельности церковной интеллигенции) происходило в контексте истории Русской Православной Церкви. В работах П.В. Знаменского, Е.Е. Голубинского и С.Г. Рункевича⁵ развитие духовного образования рассматривалось как часть церковной истории. Вопрос о вкладе Церкви в дело народного просвещения и позитивной роли духовенства в этом процессе поднимался в отдельных монографиях⁶ и статьях дореволюционных авторов.⁷

Следующую группу работ составляют *очерки систем народного образования с XVII по XIX век*, отдельные части которых характеризуют, кроме светского, все три ступени духовного образования. Развитие последних из-

¹ Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб., 1997; Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998; Он же: Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX – начала XX века. М., 1994; Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. М., 1993.

² Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Булгаков С.Н. Указ. соч. С. 296.

³ С.Н. Булгаков относил к ним: смирение, послушание, выдержку, выносливость, самоконтроль. См: Булгаков С.Н. Указ.соч.С. 288–292.

⁴ Боборыкин П.Д. Подгнившие «Веки». // В запыту интеллигенции. М.,1909; Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1997; Федотов Г.П. О судьбе русской интеллигенции. // Знание. 1991. №9.; Он же: Трагедия интеллигенции. // Г.П. Федотов. Лицо России. Статьи 1918 – 1930 гг. Париж, 1988.

⁵ Знаменский П.В. История русской церкви. Учебное руководство. Москва, 1888; Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1904. Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке. СПб., 1901.

⁶ Чистович И.А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. СПб., 1894; Преображенский И.В. Духовенство и народное образование. СПб., 1900; Остроумов М.А. Современное положение Народного образования в отношении к религии. СПб., 1908.

⁷ Алексеев Ф. Из истории наших духовных школ. // Православное обозрение. М., 1862. Т. 7; Чистович И.А. О положении духовенства к народному образованию. // Православное обозрение. М., 1862. Т. 7; Полетаев Н.И. К истории духовно-училищной реформы 1808–1814 гг. // Странник. СПб., 1889. Т. II – III.

ложено у М.Ф. Владимирского-Буданова¹ с точки зрения их правового статуса с учетом исторического фона; в работах С.В. Рождественского, Д.А. Толстого и коллективном труде С.А. Князькова и Н.И. Сербова² – сквозь призму правительственных законодательных источников. Такие подходы оказались ценными для освещения ряда вопросов, касающихся политики государства в отношении духовных семинарий в интересующий соискателя период. Суждения авторов об общеобразовательном характере семинарий позволили оценить их роль и значение в процессе формирования интеллигенции, в том числе и церковной.

Собственно духовным семинариям России, в том числе вопросам учебно-воспитательного процесса и социально-материального положения преподавателей посвящены отдельные разделы монографий А. Ростиславова, П.В. Знаменского, К. Дьяконова и Б.В. Титлинова.³ Однако целостная картина жизнедеятельности преподавательских составов отсутствует.

Некоторые аспекты теоретической стороны учебно-воспитательного процесса семинарий раскрыты в трудах *светских* – М.И. Демкова, А.Б. Петрищева, П.Ф. Каптерева и *православных педагогов* – С.А. Рачинского, С. Миропольского, А. Кичигина,⁴ а также в работах выдающегося политического и общественного деятеля – К.П. Победоносцева.⁵ Данных авторов объединяет взгляд на образование как на *внутренний духовный рост* отдельного индивидуума. Поэтому значительное место в произведениях занимает духовно-нравственная сторона воспитательного дела, в целом. Однако особенности его, применительно к духовным семинариям, остались в тени.

Региональный уровень представлен сочинениями К. Надеждина, Н. Ма

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России с XVII века до учреждения министерств. СПб., 1874; Он же: Государство и народное образование в России XVIII века. Ярославль, 1874.

² Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902. СПб., 1902; Он же: Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII – XIX вв. Т. 1. СПб., 1912; Толстой Д.А. Взгляд на учебную часть в России в XVIII столетии до 1782 года. СПб., 1883; Князьков С.А., Сербов Н.И. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II. М., 1910.

³ Ростиславов А. Об устройстве духовных училищ в России. Т. 1, 2. Лейпциг, 1866; Знаменский П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881; Дьяконов К. Духовные школы в царствование императора Николая I. Сергиев-Посад, 1907; Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Вильна, 1908.

⁴ М.И. Демков. История русской педагогики: В 2 ч. СПб., 1895 – 1897; Петрищев А.Б. Из истории русской школы. СПб., 1906; Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб., 1909; Рачинский С.А. Сельская школа. Сб. ст. М., 1891; Миропольский С. Учитель, его призвание и качества, значение, цели и условия его деятельности в воспитании и обучении детей. СПб., 1909; Кичигин А. О религиозном воспитании детей в семье. М., 1899.

⁵ Победоносцев К.П. Воспитание характера в школе. СПб., 1900; Он же: Ученье и учитель. Педагогические заметки. Кн. 1. М., 1901.

лицкого¹ – о Владимирской семинарии; П. Островского, Н. Андронникова, П. Виноградова² – о Костромской семинарии; К.Д. Головщикова и Н. Тихвинского³ – о Ярославской духовной семинарии. Они воссоздают с помощью архивных материалов и устных преданий бытовую картину жизнедеятельности семинарий и, в том числе, их преподавателей.

В большинстве научно-исследовательских работ дореволюционного периода история средних духовных учебных заведений рассматривалась в общероссийском масштабе на протяжении отдельных временных периодов. Поэтому они содержат обширный фактический материал, в силу чего отличаются некоторой описательностью. Отдельные региональные сочинения были посвящены духовным семинариям Владимира, Костромы и Ярославля. Однако жизнедеятельность их преподавательских составов не была предметом специального изучения на данном этапе развития историографии.

Процесс выработки понятия «церковная интеллигенция», начавшийся на страницах дореволюционной литературы, продолжился в *советской историографии* в рамках решения вопроса о включении представителей Церкви в состав российской интеллигенции. Такие исследователи, как Л.К. Ерман, В.С. Ониани, П.Н. Зырянов⁴ исключали духовенство из состава интеллигенции, так как отказывали ему в наличии образованности и личностных качеств, присущих интеллигенции. Другая группа ученых (Е.А. Преображенская, А.В. Ушаков, В.Р. Лейкина-Свирская)⁵ допускала частичное вхождение духовенства в состав интеллигенции на основе наличия высшего образова-

¹ Надеждин К.Ф. История Владимирской духовной семинарии. (С 1750 г. по 1840 г.). Владимир, 1875; Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. Вып. 1. 1750²–1814 гг. М., 1900. Вып. 2. 1814 – 1869 гг. М., 1902; Головщиков К.Д. Архиереи из питомцев Ярославской духовной семинарии; Он же: Очерк жизни и ученых трудов бывших питомцев Ярославской духовной семинарии. Ярославль, 1983. Вып. 2. Тихвинский Н., прот. Исторический очерк Ярославской духовной семинарии. // ЯЕВ. 1875. №4. Ч. Неоф. С. 25 – 32.

² Островский П., прот. Исторические записки о Костроме и ее святыне. Кострома, 1864; Андронников Н. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома, 1874; Виноградов П.Т. 150-летие Костромской духовной семинарии. (1747 – 1897 гг.). Кострома, 1897;

³ Головщиков К.Д. Архиереи из питомцев Ярославской духовной семинарии; Он же: Очерк жизни и ученых трудов бывших питомцев Ярославской духовной семинарии. Ярославль, 1983. Вып. 2. Тихвинский Н., прот. Исторический очерк Ярославской духовной семинарии. // ЯЕВ. 1875. №4. Ч. Неоф. С. 25 – 32.

⁴ Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1996; Ониани В.С. Большевицкая партия и интеллигенция в первой русской революции. Тбилиси, 1970; Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. М., 1984.

⁵ Преображенская Е.А. Православная церковь и первая русская революция (Историографический обзор). // Проблемы истории СССР. М., 1976. Т.IV; Ушаков А.В. Русская интеллигенция периода буржуазно-демократических революций. // Интеллигенция и революция. XX век. М., 1985; Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.

ния, занятия умственным трудом, выполнения образовательно-просветительской функции в обществе. Вместе с тем, используя социально-профессиональный подход к интеллигенции, исследователи не учитывали ее духовно-нравственные характеристики. Тем не менее, в советской историографии было положено начало обсуждению вопроса о социальной идентификации той части духовенства, которая обладала образовательными и функциональными чертами интеллигенции. Однако понятие церковной интеллигенции на страницах советской литературы не употреблялось.

История собственно духовного образования в советской историографии не относилось к числу актуальных исследовательских тем в силу высокой степени идеологизированности исторической науки. Единственным трудом, затрагивающим социально-материальное положение духовенства и его личностные характеристики, является монография Н.М. Никольского.¹ Однако духовное сословие представлено автором более отсталым в нравственном и образовательном отношениях по сравнению с другими социальными группами советского общества.

Н.М. Лукин, Б.В. Титлинов, М.М. Персиц и М.С. Корзун² изучали отдельные аспекты деятельности Церкви в области духовного образования с активных пропагандистских атеистических позиций. С.А. Каменев и Е.Ф. Грекулов³ рассмотрели учебно-воспитательный процесс всех ступеней духовного образования достаточно подробно. Однако просвещенческая миссия Православной Церкви была проигнорирована под влиянием признания приоритета советского государства в области развития народного образования; морально-нравственный облик педагогических составов получил сугубо отрицательную характеристику вследствие неприятия коммунистическим обществом принципов сословного религиозного образования.

Кроме отдельных авторских исследований,⁴ в советском историографическом периоде выходили коллективные труды,⁵ освещающие отдельные события истории Русской Православной Церкви. Некоторые вопросы развития

¹ Никольский Н.М. История русской православной церкви. М.-Л., 1931.

² Лукин Н.М. Церковь и государство. М., 1924; Титлинов Б.В. Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924; Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. М., 1958; Корзун М. С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X век – 1917 год. Минск, 1984.

³ Каменев С.А. Церковь и просвещение в России. Л., 1928; Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; Он же: Православная инквизиция в России. М., 1964; Он же: Нравы русского духовенства. М., 1928.

⁴ Дмитриев С.С. Православная церковь и государство в дореволюционное время. // История СССР. 1964, № 4.

⁵ Церковь в истории России (IX–1917 г.). Критические очерки. М., 1967; Религия и церковь в истории России. М., 1975; Православие в истории России. М., 1988; Русское православие: веки истории. М., 1989.

духовного образования рассматривались в них в рамках взаимоотношений государства с церковными институтами. Однако интересующие соискателя аспекты истории семинарий не получили освещения в данных работах.

В целом, советская литература, относящаяся к развитию среднего духовного образования, незначительна в количественном отношении и субъективна – в качественном. Отсюда фрагментарное и не всегда объективное изложение вопросов, касающихся жизнедеятельности семинарий.

Вопрос о месте, роли и социальной принадлежности церковной интеллигенции получил дальнейшее развитие на *современном этапе* отечественной исторической науки в свете указанных выше тенденций современного интеллигентоведения. В этой связи нельзя не отметить значительный научно-исследовательский вклад Ивановского Межвузовского центра РФ по изучению политической культуры интеллигенции, действующий под руководством профессора В.С. Меметова.¹

Важно то, что некоторые современные исследователи, в частности, Т.Г. Леонтьева и А.А. Соловьев признают факт существования церковной интеллигенции как некоего социального общественного слоя. Так, Т.Г. Леонтьева первой в отечественной историографии попыталась выработать общее определение церковной интеллигенции, учитывая нравственный, образовательный и профессиональный критерии;² Однако указанные ею характеристики не позволяют выяснить особенности и специфику собственно церковной интеллигенции, т. к., они, по мнению диссертанта, применимы ко всей российской интеллигенции.

А.А. Соловьев конкретизировал социальный состав церковной интеллигенции, включив в нее «основную часть преподавателей высших и средних духовных учебных заведений», а также выделил образовательный и функциональный критерии при подходе к церковной интеллигенции.³ Однако исследователь исключил из состава данной группы интеллигенции преподавателей, имеющих священнический сан. Хотя, по мнению диссертанта, «высшее богословское образование» и профессиональное занятие «религиозно-культурными проблемами»⁴ предполагает наличие у представителей церков-

¹ На сегодняшний день центром проведены шестнадцать научно-теоретических конференций, по итогам которых изданы сборники коллективных трудов. Значимым событием стало посвящение одной из них историческому диалогу интеллигенции и церкви. См.: Интеллигенция и Церковь: прошлое, настоящее, будущее. Мат.-лы XV Международной науч.-теорет. конф. Иваново, 23 – 25 сентября 2004.

² Леонтьева Т.Г. Церковная интеллигенция Тверской губернии в конце XIX – начале XX века (1895 – 1907). Дис... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1992. С. 17.

³ Соловьев А.А. Интеллигенция и церковь в России в начале XX века: опыт взаимоотношений. Автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. Кострома, 1997. С. 4.

⁴ Соловьев А.А. Интеллигенция и церковь в России в начале XX века: опыт взаимоотношений. Автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. Кострома, 1997. С. 4.

ной интеллигенции духовного звания и, что очень важно – определенных нравственных черт.

Благодаря внесению корректив в общенаучные концепции советских исследователей и повышению интереса к изучению православного наследия в последние десятилетия издаются и переиздаются опубликованные за рубежом монографии светских и церковных историков и мыслителей.

В трудах А.В. Карташева, Н. Тальберга, Г. Флоровского, Макария (Булгакова), Иоанна (Экономцева), И.К. Смолича, Д.В. Поспеловского, В. Цыпина,¹ а также ряде новых исследований² наряду с всесторонним рассмотрением истории Русской Церкви, объективно оценивается и ее роль в развитии образовательных процессов страны. Так, Иоанн (Экономцев) и А. Шмеман приходят к выводу о достаточно высоком культурном уровне допетровской России, признав в этом заслуги «служителей» православия.

К данной группе исследователей примыкают авторы монографий по истории образования и педагогической мысли в России – Ю.В. Василькова и Д.И. Латышина³, которые показали величайшую роль христианской культуры и православных институтов (особенно монастырей) в деле просвещения нации.

Работы Е.А. Вишленковой, Т.Г. Леонтьевой и А.В. Сушко⁴ содержат обзоры социально-экономической и учебно-воспитательной жизни семинарий в общероссийском масштабе. В трудах представителей духовенства – митрополита Иоанна (Сычева), архимандрита Платона (Игумнова) и митрополита Филарета⁵ обсуждаются проблемы христианской этики, нравственного богословия и православного воспитания.

¹ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. М., 1991; Тальберг Н. История русской церкви. М., 1992; Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991; Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1996; Иоанн, игумен (Экономцев). Православие, Византия, Россия. М., 1992; Смолич И.К. История русской церкви (1700 – 1917 гг.). М., 1997; Поспеловский Д.В. православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996; Цыпин В. прот. История русской церкви. М., 1997.

² Шмеман А., прот. Исторический путь православия. М., 1993. Федоров В.А. Русская православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700 – 1917. М., 1998; Римский С.В. Русская православная церковь в XIX веке. Ростов-на-Дону., 1997.

³ Василькова Ю.В. Страницы отечественного образования: Из истории России, Православия, литературы с древнейших времен до конца XVIII века. Курс лекций. Кн.1. М., 1996; Латышина Д.И. История педагогики: Воспитание и образование в России (X – начало XX вв.). М., 1998.

⁴ Вишленкова Е.А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. Казань, 1998; Леонтьева Т.Г. Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX в.). // Отечественная история, 2001, № 3. Сушко А.В. Духовные семинарии в России (до 1917 г.). // ВИ. 1996, №№ 11 – 12.

⁵ Митрополит Иоанн (Сычѣв). Пою богу моему. СПб., 1998; Архимандрит Платон (Игумнов). Православное нравственное богословие. М., 1994; Митрополит Филарет. Нравственность христианина. М., 1991.

Указанный историографический период характеризуется выходом большого количества справочной и учебной литературы по религиозной проблематике, включающей общие теоретические и справочные сведения о духовном образовании.¹ Актуальные вопросы взаимодействия государства и церкви, а также проблемы и тенденции современного образования отражены в многочисленной периодике.²

Краеведческая литература ограничивается очерком Н. А. Зонтикова о Костромской духовной семинарии³ и тематическими сборниками, включающими отрывочные сведения по истории Владимирской, Костромской и Ярославской семинариям⁴.

Значительный вклад в изучение проблем духовного образования внесли диссертационные исследования последнего десятилетия, которые посвящены деятельности Церкви в области образования,⁵ процессам взаимодействия Церкви и государства,⁶ положению духовного сословия в XIX – XX вв.⁷ К исследованиям о духовном образовании относятся работы А.И. Конюченко⁸ и Т.А. Красницкой.⁹ Средние духовные учебные заведения стали предметом

¹ Богородская О.Е., Будник Г.А. История русской православной церкви. Уч. пособие. Иваново, 1998; Гараджа В.И. Религиоведение. Уч. пособие. М., 1995; Полонский А. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Уч. пособие. М., 1996; Религия в истории и культуре. Уч. пособие. / Под ред. М.Г. Писманик. Пермь, 1995.

² о. Амвросий. О христианском воспитании // Ивановская газета, 1995, 5 сентября; Зборовский Г.Е., Костина Г.Е. К взаимодействию религиозного и светского образования // Социологические исследования. 2002, № 12; Померанц Г. Кризис священного и нравственный порядок. // Учительская газета. 2000, №№ 2,4.

³ Зонтиков Н. А. Костромская духовная семинария. Вехи истории. Кострома, 1997.

⁴ Материалы и исследования. Владимир, 2000—2001; Костромская земля: краеведческий альманах. Вып. 2,4. Кострома, 1992, 1999; Рождественский сборник. Вып. III. Ковров, 1996; Развитие сотрудничества между церковью и государством в сфере образования: Опыт Костромской епархии. Сб. мат-ов первых Игнатиевских образовательных чтений. Кострома, 1996; Ярославский край. Сб-к мат-ов по истории края (XI—1917 г.). Ярославль, 1992.

⁵ Введенский Е.С. Деятельность русской православной церкви в области начального народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Ярославской и Костромской губерний): Дис... канд. ист. наук. 07.00.02. Ярославль, 2004.

⁶ Майорова Н.С. Государство, церковь, школа и их взаимоотношения в 1917 – 1929 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): Автореф... дис.канд. ист. наук. 07.00.02. Кострома, 2000.

⁷ Богемская Н.И. Реформа системы образования русской православной церкви и ее влияние на последующую деятельность духовенства (1860 – 1880 гг.): Автореф.... дис. канд. ист. наук. 07.00.02. Санкт-Петербург, 2004; Мангилева А.В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века (на примере Пермской епархии): Дис. канд. ист. наук. 07.00.02. Екатеринбург, 1996.

⁸ Конюченко А.И. Духовное образование в Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 1996.

⁹ Красницкая Т.А. Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX – начало XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2003.

отдельных диссертационных сочинений А.В. Сушко¹ и Н.Е. Герасимовой.² Однако они не освещают в полной мере аспекты развития профессионального духовного образования в заявленных диссертантом временных рамках, так как подчинены решению собственных целей и задач.

Таким образом, на современном этапе развития историографии начинается всестороннее изучение истории духовных семинарий. Однако проведенный обзор литературы свидетельствует о том, что их преподавательские составы не были предметом специальных научных изысканий в отечественной исторической науке, тем более в контексте рассмотрения их как части церковной интеллигенции. Поэтому социально-профессиональные и духовно-нравственные характеристики преподавателей духовных семинарий на сегодняшний день остаются практически не изученными.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации заключается в теоретико-методологическом обосновании существования церковной интеллигенции и доказательстве фактической принадлежности к данной социальной прослойке отдельных представителей преподавательского состава духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в период с 60-х годов XVIII века до 1825 года. Успешное достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- выявить сущностные (общие с интеллигенцией) и специфические (присущие лицам духовного звания) нравственные черты, согласно которым преподавателей духовных семинарий можно отнести к церковной интеллигенции;
- проанализировать уровень их образования и профессиональной подготовки;
- рассмотреть социальное и материальное положение преподавателей;
- изучить специфику учебного и воспитательного процесса в семинариях Верхнего Поволжья в указанный период времени;
- проследить проявление нравственных черт и особенностей мировоззрения преподавателей в педагогической деятельности.

Источниковая база исследования

1) законодательные и нормативно-правовые государственные акты
– законы, императорские именные указы Екатерины II, Павла I и Александра I; распоряжения и постановления законодательных государственных органов – Святейшего Синода, Министерства Народного

¹ Сушко А.В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861 – 1884 гг.). Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 1998.

² Герасимова Н.Е. Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во 2-ой половине XIX – начале XX вв. Дис... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 2001.

Просвещения и Комиссии духовных училищ;¹ инструкции, проекты и доклады временно действующих законодательных органов: Комиссии о церковных имениях 1763 – 1772 гт., Особой Комиссии 1766 года, Комитета о усовершеннии духовных училищ;² Уставы духовных семинарий и академий 1814 гт.³ Данная группа источников раскрывает состав учебных преобразований первой половины XVIII века и излагает суть духовно-училищных реформ первой четверти XIX века в общегосударственном масштабе

2) *делопроизводственные материалы* образованы неопубликованной разнотипной документацией духовных семинарий и вышестоящих органов – Семинарских правлений и Духовных консисторий,⁴ которая условно делится на источники по учебно-воспитательному процессу и дела по экономической части. К первым относятся журналы педагогических собраний, ведомости об успехах и поведении учеников, разрядные списки семинаристов и служащих семинарий, указы по педагогической части, иллюстрирующие реализацию законодательных нововведений на практике семинарской жизни. Особо следует выделить документы, дающие представление о педагогической деятельности, социальном статусе и морально-нравственном облике преподавателей (лекции, записки, конспекты учителей, служебные и должностные инструкции, формулярные списки). Вторую подгруппу архивных материалов составляют приходно-расходные книги, расчетные сметы, листы выдачи жалованья, различного рода прошения, освещающие материально-бытовую сторону жизни преподавателей семинарий.

3) *источники личного происхождения* образованы воспоминаниями выпускников изучаемых региональных⁵ и других российских семина

¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1910 – 1915 гт.; Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. / Сост. Т. Барсов. Т.1. СПб., 1885; Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1802 – 1825. Т.1. СПб., 1864.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собр. 1-ое. 1649 – 1825. СПб., 1830; Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб., 1832; Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII – XIX веках. / Сост. С.В. Рождественский. СПб., 1910.

³ Свод Уставов и Проектов Уставов Духовных семинарий 1808 – 1814, 1862, 1867, 1884 и 1896 гт. СПб., 1908; Проект Устава Духовных академий. СПб., 1814.

⁴ Государственный архив Владимирской области. Ф. 454. Оп. 1,3; Ф. 556. Оп. 2,3.; Ф. Р– 1294. Оп. 1; Государственный архив Костромской области. Ф. 130. Оп. 1, 2, 13; Ф. 432. Оп. 1; Государственный архив Ярославской области. Ф. 230. Оп. 1,3; Ф. 570. Оп. 1.

⁵ Архангельский С. Из воспоминаний о Владимирских духовных (приходском и уездном) училищах и семинарии 1818 – 1832 гт. Владимир, 1875; Дневник бурсака. / Под. ред. А.А. Ковзуна. Владимир, 2001; Соловьев Н.И. Как нас учили. (Рассказ из духовно-семинарской жизни). // Русская старина 1899. Т. 100. № 11. Ключарев А. Владимирская бурса (по воспоминаниям бывшего бурсака с 1849 г. по 1855 г.). // ВЕВ. 1890, № 21. Ч. Неоф.; Смирнов А.В. В семинарии. // Духовная школа. Ярославль, 1893.

рий.¹ Они содержат фактический материал о бытовой и учебно-воспитательной сторонах жизнедеятельности семинарий, дают оценочные суждения их административному преподавательскому составу. Информация данных источников позволяет воссоздать реальную картину социально-материального положения и педагогической деятельности церковной интеллигенции на местах с учетом государственной политики.

4) *периодическая печать* – центральные издания («Русский педагогический вестник», «Христианское чтение», «Православное обозрение», «Русская старина») и местные газеты и журналы². Данная группа источников содержит статьи, некрологи, исторические очерки, библиографические записки, раскрывающие различные стороны жизнедеятельности духовных семинарий и их обитателей.

5) *справочные издания* образованы трудами архивных комиссий и статистических комитетов Владимирской, Костромской и Ярославской губерний;³ отдельными справочными изданиями.⁴ Данные о численности населения губерний, уровне его социально-экономических и культурного развития помогают составить общую картину состояния духовного образования исследуемого географического региона.

Методологическая основа исследования. Одновременная принадлежность представителей церковной интеллигенции к разным социальным общностям требует обращения к комплексному подходу, позволяющему отразить природу церковной интеллигенции с помощью единства социально-профессионального и духовно-нравственного критериев, а также раскрыть и показать ее функциональные, профессиональные и нравственные характеры

¹ Гурьев М. Воспоминания о моем учении. // Русская старина, 1909. Т. 139. № 8; Сычугов С.И. Записки Бурсака. М.-Л., 1933; Гиляров-Платонов Г. Из пережитого. Автобиографические воспоминания в 2-х частях. Ч. 1. М., 1886. Ч. 2. М., 1887.

² Владимирские губернские ведомости. Владимир, 1838 – 1917; Владимирские епархиальные ведомости. Владимир, 1865 – 1918; Костромские губернские ведомости. Кострома, 1896 – 1913; Костромские епархиальные ведомости. Кострома, 1889 – 1916; Костромская жизнь. Кострома, 1913 – 1914; Костромской листок. Кострома, 1898 – 1905; Старый владимирец. Владимир, 1909 – 1913. Ярославские губернские ведомости. 1865 – 1917 гг.; Ярославские епархиальные ведомости. 1890 – 1918 гг.

³ Костромская старина: Сб.-к Костромской ученой архивной комиссии. Кострома, 1890 – 1911; Справочная книжка и календарь Костромской губернии на 1909 – 1916 годы. Кострома, 1909 – 1916; Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1867 – 1874; Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1899 – 1918; Труды Ярославского губернского ученого архивного комитета. М. – Ярославль. 1892 – 1918.

⁴ Справочная книжка и календарь Костромской губернии на 1909 – 1916 годы. Кострома, 1909 – 1916; Ярославская губерния. Историко-этнографический очерк. / Сост. К.Д. Головшиков. Ярославль, 1888; Троицкий И. История города Ярославля. Ярославль, 1855; Ярославль в его прошлом и настоящем. Исторический очерк-путеводитель. Ярославль. 1913.

стики. Применение сравнительно-исторического метода и дифференцированного подхода в совокупности позволяет определить состав, признаки и структуру церковной интеллигенции, обозначив единичных ее представителей из числа преподавателей духовных семинарий.

Научная новизна исследования может быть объяснена постановкой проблемы жизнедеятельности церковной интеллигенции средних духовных учебных заведений. Впервые в отечественной исторической науке предпринимается попытка методологического изучения данной социальной прослойки на примере преподавательских составов семинарий. Рассмотрение преподавателя семинарии в качестве субъекта интеллигенции способствует выработке новых научных методов и подходов в изучении современных групп интеллигенции. В ходе работы над диссертацией обработано и введено в научный оборот большое количество новых источников по истории интеллигенции и духовного образования Верхнего Поволжья.

Практическая значимость исследования состоит в использовании полученных выводов в учебно-воспитательном процессе современных духовных и светских учебных заведений, при разработке лекционных курсов отечественной истории, религиоведения, краеведения, культурологии и педагогики в высшей школе. Изучение данной темы будет способствовать дальнейшему установлению тесного взаимодействия между церковными и государственным институтами.

Апробация результатов исследования. Основные аспекты диссертации изложены и опубликованы в 1 статье и 7 тезисах общим объемом 1,8 п.л. Диссертация обсуждалась на кафедре истории и культуры России ИвГУ. Главные ее положения были апробированы на ряде ивановских республиканских и межгосударственных конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки; показана степень изученности проблемы, поставлены цель и задачи работы, проанализирована источниковая база, охарактеризована методология, научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Социальное и материальное положение преподавателей духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в 60-е годы XVIII – первой четверти XIX вв.» посвящена процессу профессиональной подготовки преподавателей духовных семинарий, анализу уровня их образования и жилищно-бытовых условий в контексте це

ленаправленной политики государства, с одной стороны, и деятельности местных епархиальных властей – с другой. Соответственно, в первом параграфе выявлены источники формирования педагогических кадров для средних духовных учебных заведений в лице российских духовных академий и учительские семинарии; подвергнуты сравнению меры правительств Екатерины II, Павла I и Александра I по подготовке кандидатов на учительство и выяснены особенности их реализации на местах. Сделан вывод о том, что преподавательский состав указанных семинарий на протяжении исследуемого периода увеличивался численно и улучшался качественно. Если во 2-ой половине XVIII века большинство педагогов получило среднее духовное образование, то к началу 20-х годов XIX столетия примерно половина преподавателей имела высшее академическое образование и профессорское звание, обладала учеными степенями кандидата, магистра и доктора богословия.

В процессе изучения законодательных и делопроизводственных материалов в диссертации были определены требования морально-нравственного, образовательного и сословного порядка, предъявляемые преподавателям семинарий со стороны высшей и местной администрации; отмечено закономерное повышение их в течение исследуемого периода; рассмотрены способы проверки на соответствие учительскому званию; выявлены отдельные представители педагогических коллективов, обладавшие выдающимися творческими способностями и имевшие научные достижения. В результате рассмотрения данных вопросов, диссертант пришел к выводу, что некоторая часть преподавательского состава указанных семинарий отвечала перечисленным критериям, что позволяет, в свою очередь, сделать вывод о высоком уровне их профессиональной подготовки и духовно-нравственной образованности.

Во втором параграфе изложено материальное положение преподавательских составов средних духовных учебных заведений. Оно зависело, главным образом, от источников дохода самих семинарий. В ходе анализа последних были выделены основные (денежные государственные оклады) и дополнительные (местные епархиальные средства в виде хлебного и денежного сборов с церковью и монастырями, штрафов и частных пожертвований) источники материального обеспечения преподавателей. На протяжении исследуемого периода размер оплаты труда педагогов семинарий увеличивался соответственно росту государственного финансирования среднего духовного образования. Совокупный доход их складывался из денежного жалованья за учительский труд, вознаграждения за выполнение совмещенных с ним административных должностей, платы за церковное и монастырское служение, единовременных премий от руководства семинарий и епархиальных властей; величина заработной платы зависела также от сложности преподаваемого предмета и количества учебных часов. Оплата преподавательского труда в

виде денежного жалования появилась с момента учреждения государственных окладов для семинарий (с 1765 года); систематический характер приобрела с 1780 года (оклады стали регулярными); твердые размеры жалования были установлены в ходе проведения училищной реформы 1808 – 1814 гг.

Несмотря на постепенный рост жалования преподавателей семинарий в 60-е годы XVIII – первой четверти XIX вв., его размер все-таки оставался низким. Об этом, в частности, свидетельствует уровень жилищно-бытовых условий, который характеризовался отсутствием собственного жилья и неблагоустроенностью казенных и съемных квартир.

На основании ряда источников прослежена зависимость материального положения преподавателей от их образовательного, морально-нравственного уровня и характера исполнения должностных обязанностей. Сделан вывод о взаимовлиянии социально-материальных условий жизнедеятельности преподавателей и особенностей их педагогической деятельности.

Вторая глава «Организация учебного процесса и педагогическая деятельность преподавателей Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в 60-е годы XVIII – первой четверти XIX вв.» посвящена особенностям учебного процесса духовных семинарий в контексте государственной политики просвещения. Первый параграф иллюстрирует содержание учебных курсов и программ по ординарным, или основным предметам (риторика, пиитика, философия, богословие, Закон Божий, Священная история, классические языки) и экстраординарным (вспомогательным) дисциплинам (всеобщая и отечественная история, география, физика, математика, современные языки) в соответствии с целью семинарского образования – подготовкой духовного юношества к священнослужительским и учительским должностям. Параллельно выявлены сходства и различия учебной организации средних духовных учебных заведений второй половины XVIII и первой четверти XIX вв. с учетом реформирования образовательной сферы и местной региональной специфики; отмечена тенденция к расширению программ общеобразовательных дисциплин и углублению изучения специально-духовных предметов. Упорядочение учебного процесса в ходе реформы 1808 – 1814 гг. привело к сосредоточению первых в начальном и среднем отделениях семинарий, что позволяло учащимся получать солидную гуманитарную подготовку и открывало возможности для поступления в любые высшие учебные заведения. Собственно богословское образование относилось к третьему отделению.

Широкий перечень общеобразовательных гуманитарных дисциплин, включающих языки и философию, а также наличие сугубо профессиональных богословских предметов свидетельствует о всестороннем, энциклопедическом характере семинарского образования. На основании данных наблюдений делается вывод о высоком образовательном уровне выпускников семина

рий и соответствующем качестве педагогической деятельности их преподавателей. В исследуемом периоде Владимирская, Костромская и Ярославская семинарии выступали источниками по подготовке высококвалифицированных педагогических и священнослужительских кадров; одновременно были и центрами формирования церковной интеллигенции.

Во втором параграфе рассматривается совокупность методов (объяснение, анализ, пример, повторение и др.), форм (устные и письменные упражнения, имеющие характер классных и домашних заданий), приемов (текущая и годовая проверка знаний, способы контроля за успеваемостью) и средств (рукописные и печатные руководства, наглядные пособия, измерительные приборы и т.д.) педагогического воздействия преподавателей семинарий. Посредством их применения педагоги сообщали своим питомцам широкий круг гуманитарных, естественных и специальных богословских знаний в соответствии с задачей «раскрытия собственных сил» учащихся. Одновременно они прививали интерес и любовь к научному и религиозному познанию, стимулировали развитие творческих способностей и, что особенно важно, на собственном примере воспитывали в них личностные качества духовно-нравственного порядка. Тем самым доказывается высокий уровень «искусности» и педагогического мастерства преподавателей средних духовных учебных заведений.

Третья глава «Воспитательная деятельность преподавателей Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в 60-е годы XVIII – первой четверти XIX вв.» посвящена особенностям внешней и внутренней организации воспитательного процесса изучаемых семинарий в контексте идей и принципов политики просвещения. В первом параграфе изложены принципы системы духовного воспитания, к которым относятся: частичная изолированность от внешнего мира, регламентация жизнедеятельности как учащихся, так и преподавателей семинарий, контроль за их поведением и исполнением учебных и должностных обязанностей, строгая дисциплина. Анализ «нравственного управления» средних духовных учебных заведений дает представление о штате семинарской инспекции, воспитательных функциях преподавателей и руководства семинарий.

В ходе изучения документальных проектов и инструкций сделан вывод о преобладании воспитания в образовательном процессе духовных семинарий; обучение наукам выступало здесь в большей степени средством для достижения воспитательных задач, нежели являлось самоцелью. Нравственное воспитание лежало в основе умственного и физического развития личности.

Второй параграф данной главы исследования посвящен выяснению специфики реализации на практике цели духовного воспитания по развитию религиозных чувств, достижению разумного отношения к ближнему и привитию трудолюбия. В процессе формирования у семинаристов личностных ка-

честв духовно-нравственного порядка наставники использовали большой арсенал методов, форм и приемов (наставления, «увещания», личный пример, поощрения, наказания – выговоры, выполнение различного рода послушаний и т.д.). С помощью анализа различных сторон методики воспитательного процесса в исследуемых семинариях выяснены нравственные черты отдельных преподавателей.

В заключении диссертационного исследования подведены теоретические выводы работы. По мнению диссертанта, *отдельные преподаватели* указанных учебных заведений по своей социальной принадлежности являются представителями узкой прослойки церковной интеллигенции. Выполнение ими *образовательно-просветительской функции* в обществе и *решение профессиональных задач* воспитания и обучения посредством занятия научным трудом и осуществления педагогической деятельности ставят их в один ряд с интеллигенцией. Значительная часть преподавателей имела *высшее академическое духовное* (в данном случае, богословское) образование, обладала научными степенями и званиями в соответствии с нормативными документами исследуемого периода, проявляла *творческие способности* (создание научно-исследовательских и литературных трудов) и соответствовала высоким требованиям профессионального порядка, изложенным в законодательных и правовых региональных источниках.

Специфические черты представителей церковной интеллигенции во многом обуславливались уровнем материального положения преподавателей духовных семинарий, кругом их профессиональных обязанностей и особенностями педагогической деятельности. Чтобы служить делу духовного просвещения народа вопреки всем жизненным тяготам, они обладали личностными качествами глубоко верующего человека: *смирением и терпимостью* к жизненным невзгодам, *любовью и состраданием, милосердием и бескорыстием*, проявлявшимся в оказании помощи друг другу и в заботе о питомцах семинарии.

Прохождение преподавательской должности требовало от представителей церковной интеллигенции, кроме соответствия профессиональным критериям, еще и проверки на наличие определенного набора нравственно-этических черт. Среди них: *благонадежность*, которая проявлялась в строгом и тщательном исполнении Устава и должностных инструкций; *дисциплинированность*, выраженная в соблюдении установленных в семинарии порядков и почитании вышестоящего начальства, а также послушании последнему; *благонравное*, то есть *примерное поведение*.

Одна из главных задач преподавателя – помочь семинаристу пройти путь так называемого «*воцерковления*», то есть приобщения к Богу. Достигалось это в ходе воспитательного процесса посредством привития христианских добродетелей. Выполнение такой цели было возможно только при нали-

чии у преподавателя таких специфических нравственных черт, как *набожность*, проявляющаяся в следовании основным канонам и заповедям Православия в учебном процессе и повседневной жизни и *самопожертвование* в деле образования и воспитания молодого поколения.

В целом, педагогическая деятельность преподавателей одного из звеньев среднего образования России – духовных семинарий – представляла собой, на мой взгляд, *пример христианского подвижничества* во благо будущего России.

Таким образом, церковная интеллигенция по праву может занимать место среди других социальных групп интеллигенции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Религиозная природа русской интеллигенции. // Интеллигенция XXI века: тенденции и трансформации: Мат.-лы XIV Междунар. науч.-теорет. конф. 25 – 27 сентября 2003 г. Иваново, 2003. С. 191–192.

2. Преподаватели духовных училищ и семинарий России как субъект «церковной» интеллигенции (к историографии проблемы). // Молодая наука в классическом университете: Тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 2003. С. 45 – 46.

3. К определению понятия «церковная» интеллигенция: С.Н. Булгаков о христианском подвижничестве и интеллигентском героизме. // Культура: тексты и контексты: Тез. докл. V регион. науч. конф. студентов, аспирантов и преподавателей. Иваново, 2003. С. 25.

4. «Церковная» интеллигенция: об актуальности проблемы. // Интеллигенция и Церковь: прошлое, настоящее, будущее: Мат.-лы XV Междунар. науч.-теорет. конф. 23 – 25 сентября 2004 г. Иваново, 2004. С. 66 – 68.

5. Особенности педагогической деятельности преподавателей духовных семинарий России. // Молодая наука в классическом университете: Тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 2004. С. 49 – 50.

6. Особенности педагогической деятельности преподавателей духовных семинарий России. // Вестник молодых ученых ИвГУ. Иваново, 2004. Вып.4. С. 117 – 118.

7. «Церковная» интеллигенция: к определению понятия. // Интеллигенция и мир. / Гл. ред. В. С. Меметов. Иваново, 2005, № 1 – 2. С. 46 – 49.

8. Особенности организации учебно-воспитательного процесса в духовных семинариях России второй половины XIX века. // Молодая наука в классическом университете: Тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 2005. С. 56 – 57.

МАКАРОВА Ирина Вячеславовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ
ВЛАДИМИРСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ
ГУБЕРНИЙ.**

60-е годы XVIII – первая четверть XIX вв.

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Подписано в печать 26. 12. 2005.

Формат 60 x 84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. Л. 1,3. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025, ул. Ермака, 39.

2006A

625

06-625

3

*

25